

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-4-105-114

Регулирование валютных рисков российских банков в условиях международных санкций

Анна Геннадьевна Глебова¹, Антон Максимович Березин²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия,

²Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

¹наука_rf@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-9449-601>,

²antonb2001@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>

Информация о статье:

Поступила в редакцию
03.08.2023

Одобрена после
рецензирования 01.11.2023

Принята к публикации
16.11.2023

Ключевые слова:

валютный рынок,
банковская деятельность,
рынок банковских услуг,
корпоративный валютный
риск, измерение валютного
риска, управление
рисками, хеджирование
валюты, международные
экономические санкции,
Банк России, регуляторные
концепции

В рамках данной работы рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись коммерческие банки в России при управлении валютным риском в условиях санкций, предложены возможные направления их решения. Целью представленного исследования является выявление особенностей регулирования банковских валютных рисков в условиях международных санкций. Объектом исследования являются банковские валютные риски, предметом – регуляторные концепции управления банковскими валютными рисками в условиях международных санкций. По результатам исследования установлено, что события 2022 г. выявили определённые уязвимости банковской системы России. Так, например, большая часть активов и обязательств российских банков были сосредоточены в валютах недружественных стран. В результате этого дисбаланса, будучи в условиях ограниченного доступа к валютному рынку, коммерческие банки оказались в ситуации, когда для соблюдения лимитов открытых валютных позиций приходилось прибегать к балансовому методу, конвертируя требования и обязательства из «токсичных» валют в дружественные. Кроме того, банки активно начали расширять список альтернативных валют, которые должны обладать высокой ликвидностью и низкой волатильностью. Желательным свойством альтернативных валют также является привязка к доллару США как дополнительная защита от волатильности. Оперативность действий регулятора и возможность использовать меры директивного характера помогли банковской системе существенно снизить потери от движения валютных курсов. Вместе с тем, регулятор, понимая уникальность ситуации, пошёл на определённые послабления для коммерческих банков, благодаря чему банки сохранили за собой свободу действий. Всё это в совокупности позволило быстро сориентироваться в условиях жёстких ограничений и минимизировать валютный риск.

Regulation of Currency Risks of Russian Banks in the Context of International Sanctions

Anna G. Glebova¹, Anton M. Berezin²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

²Higher School of Economics, Moscow, Russia

¹nauka_rf@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-9449-601>,

²antonb2001@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>

Information about the article:

Received 3 August, 2023

Approved after reviewing
1 November, 2023

Accepted for publication
16 November, 2023

Keywords:

foreign exchange market,
banking, banking services
market, corporate
currency risk, currency
risk measurement, risk
management, currency
hedging, international
economic sanctions, Bank
of Russia, regulatory concept

Within the framework of this work, the problems faced by commercial banks in Russia in managing currency risk under sanctions are considered, and possible solutions are proposed. The purpose of the presented research is to identify the features of bank currency risks regulation in the context of international sanctions. The object of the study is bank currency risks; the subject is regulatory concepts of bank currency risk management in the context of international sanctions. According to the results of the study, it has been found that the events of 2022 revealed certain vulnerabilities of the Russian banking system. For example, most of the assets and liabilities of Russian banks were concentrated in the currencies of unfriendly countries. As a result of this imbalance, being in conditions of limited access to the foreign exchange market, commercial banks found themselves in a situation where, in order to comply with the limits of open foreign exchange positions, they had to resort to the balance method, converting claims and obligations from "toxic" currencies into friendly ones. In addition, banks actively began to expand the list of alternative currencies that were supposed to have high liquidity and low volatility. A desirable property of alternative currencies is also pegging to the US dollar as an additional protection against volatility. The promptness of the regulator's actions and the ability to use directive measures helped the banking system to significantly reduce losses from the movement of exchange rates. At the same time, the regulator, realizing the uniqueness of the situation, made certain concessions for commercial banks, thanks to which banks retained their freedom of action. All this combined made it possible to quickly navigate in conditions of severe restrictions and minimize currency risk.

Введение. С начала февраля 2022 г. США, Великобритания, Евросоюз, Япония, Австралия и некоторые другие страны приняли решение ввести санкции в отношении российской банковской системы. В зависимости от степени жёсткости эти санкции могут иметь различные ограничения. Некоторые из них могут включать запрет на привлечение капитала, а другие – более серьёзные меры, такие как исключение из международной межбанковской системы SWIFT или включение в список SDN, что автоматически запрещает сотрудничать с данными банками. В ответ на возросший валютный риск банковская система России в лице коммерческих банков и Банка России приняла срочные меры. Оперативность принятия решений, грамотные действия регулятора и ответственных за управление риском подразделений коммерческих банков помогли банковской системе снизить чувствительность к воздействию санкций, быстро перестроиться под новые реалии управления валютным риском и снизить потери от кризиса. Кроме того, сложившаяся в России практика управления валютным риском позволила не только создать систему предупреждения о грядущих кризисах, но

и ускорить процесс принятия решений за счёт мер директивного характера.

Однако как коммерческие банки, так и регулятор понимают необходимость дальнейшего развития и переориентации системы управления валютным риском. Частично развитие идёт в направлении сближения регуляторных требований и международных стандартов, что делается с целью снизить нагрузку на банки по составлению отчётности. Регулятор частично предлагает участникам рынка новые инструменты и способы управления валютным риском. Кроме того, и участниками, и регулятором рассматривается международный опыт, как в сфере системы риск-менеджмента, так и в сфере управления риском в условиях санкций. Таким образом, исследование банковских валютных рисков, усилившихся в условиях внешнеэкономических санкций, является своевременным и **актуальным**.

Целью представленного исследования становится выявление особенностей регулирования банковских валютных рисков в условиях международных санкций. **Объект исследования** – банковские валютные риски,

предмет – регуляторные концепции управления банковскими валютными рисками в условиях международных санкций.

Методологической основой исследования стали статистические данные зарубежных и российских агентств и финансовых организаций, а также данные группы «Московская Биржа», которая включает в себя ПАО Московская биржа (далее – Московская биржа, MOEX), центральный депозитарий (НКО АО «Национальный расчетный депозитарий») и клиринговый центр (НКО НКЦ (АО)). При проведении исследования применялись следующие общенаучные **методы**: системный и логический анализ экономических явлений, метод сравнительного анализа, методы комплексного подхода.

Разработанность темы. Теоретический базис исследования составили научные теории, связанные с банковскими валютными рисками, изучающие и объясняющие причины, механизмы и влияние этих рисков на банковскую деятельность и финансовую систему, в целом, а также работы в данной области российских и зарубежных учёных. Регуляторное управление банковскими рисками на национальном уровне зависит от уровня развития национальной экономики [1; 12; 15; 24], от наличия и глубины кризиса в национальной экономике [8; 10; 13; 25], от других факторов [3; 11; 16; 21]. В ряде исследований [6; 9; 18; 27] показано, что методы корпоративного управления банковскими рисками зависят от типа риска, так как разные риски возникают по разным причинам и на них влияют разные факторы.

Кроме того, много научных работ по математическому моделированию рисков и реакций на них [17; 19; 22; 23]. Также в работах российских и зарубежных авторов представлены возможные варианты мероприятий по снижению разных видов банковских рисков [2; 5; 7; 20; 26].

Результаты исследования и обсуждение. В настоящее время на российском банковском рынке сложилась уникальная по своим условиям ситуация. Её уникальность заключается не только в наложенных на российскую финансовую систему ограничениях недружественных стран, но и в решениях, принимавшихся российским регулятором – Банком России.

В связи с этим стоит разделить рассматриваемый аспект на обзор сложившихся проблем в управлении валютным риском, вызванных санкционными ограничениями; обзор регуляторных мер, принятых Банком России в качестве ответных мер на сложившуюся угрозу финансовой устойчивости российской банковской системы; а также на возможные пути решения сложившихся проблем, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Главной проблемой, с которой столкнулись российские банки с введением санкционных ограничений, является существенное сокращение объёма иностранной валюты, поступающей на российский валютный рынок (рис. 1). Как правило, в такой ситуации шок спроса на иностранную валюту имеют больший негативный эффект, чем шок предложения [14, с. 166].

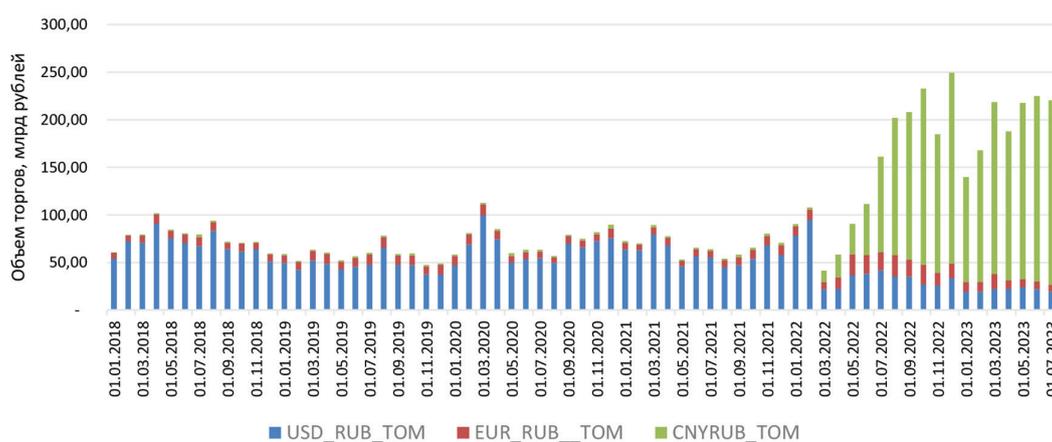

Рис. 1. Объёмы торгов основными валютами на Московской бирже в 2018–2023 гг.¹ / **Fig. 1.** Trading volumes of major currencies on the MOEX in 2018-2023

¹ Источник: составлено авторами по данным торгов иностранной валютой на Московской бирже.

Как видно из графика, с марта 2022 г. произошло значительное сокращение объёмов торгов в евро и долларах США. Это связано с ограничениями на организации, осуществляющие внешнеторговую деятельность. Из-за запрета на торговлю с российскими компаниями значительно сократился внешнеторговый оборот и, в следствие этого сократился объём поступившей в 2022 г. на российский валютный рынок иностранной валюты. Ситуация усугубилась с введением запрета на поставку в Российскую Федерацию наличной иностранной валюты – доллара и евро. В связи с этим российские банки были вынуждены искать альтернативные валюты для совершения операций. Этот тренд также проиллюстрирован на графике.

С начала 2022 г. значительно увеличилась доля торгов юанем на российском валютном рынке. С одной стороны, это привело к тому, что российская банковская система устояла перед лицом беспрецедентного санкционного воздействия и смогла быстро адаптироваться к новым реалиям, но, с другой – российские коммерческие банки и финансовая система, в целом, столкнулись с необходимостью хеджировать валютный риск в валютах, опыта работы с которыми до недавних пор не было. В первую очередь используются валюты дружественных стран, такие как вышеупомянутый юань или индийская рупия. Кроме того, по словам заместителя министра финансов РФ, могут использоваться такие валюты как дирхам ОАЭ и гонконгский доллар. Их ключевое преимущество заключается в том, что они имеют при-

вязку к доллару США. В случае с дирхамом ОАЭ регулятор поддерживает стабильный курс дирхама к доллару США. Однако, наиболее стабильной валютой по отношению к доллару США является гонконгский доллар. Монетарные власти Гонконга официально обязуются поддерживать курс в диапазоне 1 USD = 7,75–7,85 HKD. Кроме того, дирхам и гонконгский доллар являются свободно конвертируемыми валютами. Вместе с тем, оборот данных валют на российском валютном рынке является чрезвычайно низким – с момента запуска торгов на Московской бирже совокупный объём торгов данной валюты составил 2,1 млрд долл. при внешнеторговом обороте с Гонконгом 200 млн долл. в 2022 г. Для справки: внешнеторговый оборот с КНР в 2022 г. составил 38 млрд долл. Индийская рупия является более перспективной валютой с точки зрения потенциала роста объёмов торгов на Московской Бирже. Главной проблемой использования данной валюты для хеджирования валютного риска является её высокая волатильность (рис. 2). Волатильность валюты является основной проблемой при выборе хеджирующей валюты, т. к. из-за высокой переоценки балансовой позиции, разницы курса в данной иностранной валюте коммерческий банк получает отрицательный финансовый результат. Кроме того, высокая волатильность курса означает сложности при построении прогнозных моделей. Такая модель обычно характеризуется высокой (более 100 %) средней ошибкой аппроксимации, что делает невозможным её использование для построения прогноза.

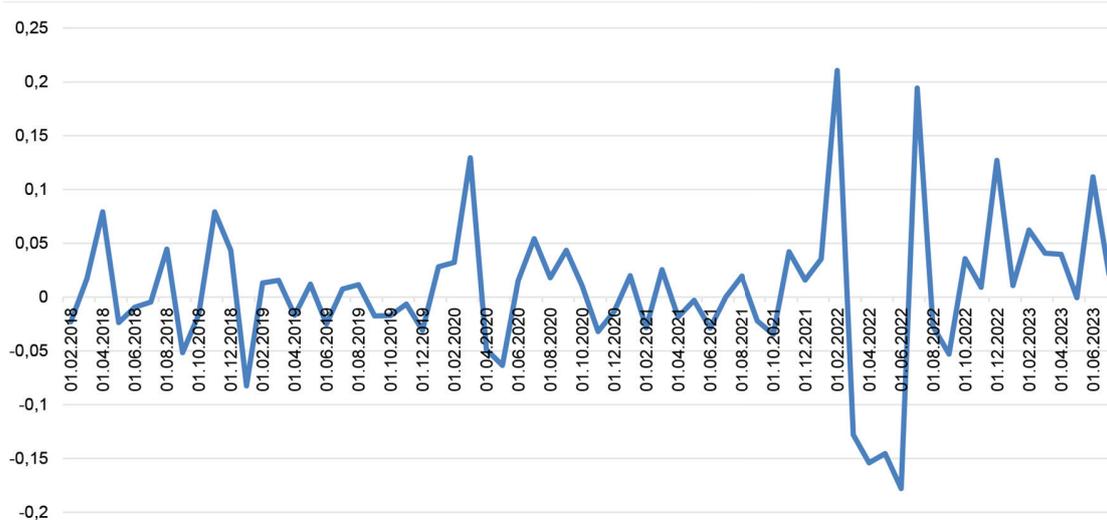

Рис. 2. Динамика доходности курса индийской рупии к российскому рублю в 2018–2023 гг.¹ /
Fig. 2. Dynamics of the yield of the Indian Rupee to the Russian ruble in 2018–2023

¹ Источник: составлено авторами по данным торгов иностранной валютой на Московской бирже.

Проблема нехватки валютной ликвидности на российском валютном рынке усугубилась заморозкой активов российских банков в зарубежных банках. В результате коммерческие банки столкнулись с проблемой соблюдения обязательных регуляторных лимитов открытых валютных позиций.

В связи с этим Банком России было выпущено Информационное письмо от 26 июля 2022 г. о мерах при несоблюдении банками лимитов открытых валютных позиций¹. Согласно данному письму, Банк России считает целесообразным отказаться от применения мер к тем, коммерческим банками, которые оказались не в состоянии соблюсти регуляторный лимит на размер открытых валютных позиций в долларах США и евро при условии, что в отношении кредитной организации введены меры ограничительного характера.

Из-за «замороженной» части активов коммерческие банки, в соответствии с Положением Банка России № 590-П², обязаны существенно понизить кредитное качество таких активов. По этой причине у банков увеличивался размер открытой валютной позиции, что в конечном итоге приводило к нарушению установленных Инструкцией Банка России № 178-И лимитов на размер открытой валютной позиции. Для оперативного решения возникшей проблемы Банк России выпустил 30 декабря 2022 г. Информационное письмо о подходах к формированию резервов на возможные потери по заблокированным активам³. Так, уполномоченный орган кредитных организаций, ответственный за вынесение профессионального суждения о качестве ссуды в соответствии с Положением Банка России № 590-П⁴, имеет право не учитывать

¹ Информационное письмо Банка России от 13.05.2022 № ИН-03-23/65 «О мерах при несоблюдении размеров (лимитов) открытых валютных позиций в долларах США и евро и совокупной открытой валютной позиции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416790 (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

² Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (с изменениями и дополнениями). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089 (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

³ Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/160 «О подходах к формированию резервов на возможные потери по заблокированным активам». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436505/ (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

⁴ Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными орга-

до 31 декабря 2023 г. фактор блокирования в отношении следующих активов:

- по средствам, размещённым на корреспондентских счетах НОСТРО, требованиям по предоставленным межбанковским кредитам и иным требованиям к кредитным организациям в иностранной валюте недружественных государств;
- по требованиям к заёмщикам-резидентам недружественных государств, определенных Правительством России⁵, в соответствии с Указом Президента России⁶;
- по вложениям в дочерние организации, расположенные на территории недружественных государств;
- по незавершенным платежам по еврооблигациям, которые заблокированы сервисами «Евроклир» (*Euroclear*) и «Клирстрим» (*Clearstream*)⁷.

В соответствии с Положением Банка России № 590-П, заблокированные активы – прежде всего, требования к заёмщикам из недружественных стран – должны относиться к низким IV и V категориям качества. По требованиям, отнесённым к данным категориям кредитного качества, формируются резервы в размере 20–50 и 50–100 % суммы требования, соответственно. Таким образом, у коммерческих банков мог бы резко увеличиться размер резерва в составе пассивов, что приводит к формированию открытой валютной

низациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (с изменениями и дополнениями). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089 (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=428385> (дата обращения: 02.08.2023). Текст электронный; Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2022 № 3216-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430187/ (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104230015> (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

⁷ Информационное письмо Банка России от 30.12.2022 № ИН-03-23/160 «О подходах к формированию резервов на возможные потери по заблокированным активам». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436505/ (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный

позиции и, следовательно, валютного риска. В информационном письме Банк России фактически разрешает коммерческим банкам формировать резерв, исходя из предположения, что требования к иностранным заёмщикам из недружественных стран не потеряли в кредитном качестве. С одной стороны, такая мера способствует снижению регуляторной нагрузки на коммерческий банк, но с другой – создает риски ликвидности и достаточности капитала. Поэтому, такая мера не может носить долгосрочный характер и необходимо продумывать дальнейшие шаги по управлению валютным риском в отношении заблокированных активов и создаваемых по ним резервов.

В связи с этим Центральным Банком было принято решение об изменении Инструкции № 178-И «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями». На сайте Центрального Банка размещён проект обновленной инструкции № 178-И¹. Среди прочих важных изменений Банк России существенно увеличил лимиты открытых валютных позиций по сравнению с предыдущей редакцией. Так, в действующей редакции любая длинная или короткая открытая валютная позиция в любой отдельной валюте или драгоценном металле не должна превышать 10 % от собственного капитала кредитной организации². В опубликованном проекте Инструкции планируется поэтапное снижение лимита на длинную или короткую открытую валютную позицию с 40 до 20 % к 1 октября 2024 г. Это косвенно может свидетельствовать о том, что Банк России понимает наличие трудностей с ликвидностью на валютном рынке и, следовательно, даёт определённые послабления коммерческим банкам в части валютного риска.

¹ Изменения в новую редакцию Инструкции Банка России от 28.12.2016 № 178-И (ред. от 27.02.2020) «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.03.2017 № 46007). – URL: <https://www.cbr.ru/statichitml/file/41186/221230-23-2.pdf> (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

² Инструкция Банка России от 28.12.2016 № 178-И (ред. от 27.02.2020) «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.03.2017 № 46007). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214254 (дата обращения: 02.08.2023). – Текст: электронный.

Однако вместе с тем в новой Инструкции планируется снизить значение лимита на совокупную открытую валютную позицию по всем иностранным валютам и драгоценным металлам до 10, вместо 20 %.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что в целях расчёта лимитов открытых валютных позиций подготовленный проект инструкции содержит два новых понятия – чистая агрегированная открытая валютная позиция и валовая агрегированная открытая валютная позиция, вместо понятия «сумма всех длинных (коротких) открытых валютных позиций».

Чистая агрегированная валютная позиция по всем иностранным валютам и драгоценным металлам находится как сумма всех открытых совокупных валютных позиций в отдельных иностранных валютах и драгоценных металлах с учётом знака позиций, выраженная в рублевом эквиваленте. Валовая агрегированная открытая валютная позиция по всем иностранным валютам и драгоценным металлам рассчитывается как наибольшее из суммы всех длинных или коротких открытых совокупных валютных позиций в отдельных иностранных валютах и драгоценных металлах, выраженных в рублевом эквиваленте.

Такая мера направлена на то, чтобы коммерческие банки активнее использовали дружественные валюты для, так называемого, «балансирования» открытых валютных позиций в недружественных валютах. Таким образом, коммерческие банки, при условии проблем с ликвидностью в недружественных валютах – прежде всего, доллара США и евро – на российском валютном рынке смогут сокращать чистую агрегированную позицию (в текущей редакции Инструкции № 178-И – сумму всех длинных (коротких) открытых валютных позиций), в целом, по банку или банковской группе в таких валютах путём увеличения позиции с обратным знаком в дружественных валютах.

В целом, российская финансовая и банковская система не потеряли своей устойчивости, не смотря на введенные ограничения. Тем не менее, для успешного функционирования российского финансового рынка в новых условиях необходимо не только оперативно реагировать на возникающие угрозы и вызовы, но и проводить дальнейшее усовершенствование сложившейся практики управления валютным риском и разрабатывать долгосрочные стратегии реализации управления валютным риском. Необходимо отметить, что предпринимаемые регуляторные

воздействия должны соответствовать международному праву, в частности, условиям Базельского соглашения. Базельские стандарты применяют не только страны, которые ввели санкции против России, поэтому их соблюдение остаётся важным для банков, в частности для развития бизнеса на азиатских рынках. В настоящее время Центральный Банк РФ не планирует отказываться от выполнения условий Базельского соглашения. Так как Россия активно развивает сферу расчётов в национальных валютах, то для того, чтобы оценить российского партнера, иностранный финансовый институт должен понимать, насколько в стране соблюдаются Базельские принципы, гарантирующие, что участники мирового банковского сообщества работают в единой или хотя бы близкой системе координат [4].

Выводы. Среди возможных путей совершенствования управления валютным риском следует выделить следующие основные направления.

Во-первых, корректировка и развитие законодательной базы. В настоящее время Банк России представил «Концепцию изменений в регулировании валютного риска»¹.

Во-вторых, разработка и внедрение новых финтех-продуктов, которые позволили бы банкам управлять валютным риском в сложившихся экономических условиях. Некоторые решения предложены в «Проект основных направлений цифровизации финан-

сового рынка на период 2022–2024 годов»². Однако Проект не учитывает ограничения, накладываемые на российскую экономику и российский финансовый рынок международными санкциями, что оставляет вопрос по актуальным финтех-решениям открытым.

В-третьих, сокращение кредитными организациями балансовых позиций в недружественных валютах. Это направление требует определённых усилий по пересмотру долей токсичных валют в структуре баланса коммерческого банка и внесению соответствующих изменений в систему управления балансовой позицией в данной иностранной валюте, своей открытой валютной позицией, и, таким образом, валютным риском.

Логичным решением в текущей обстановке является привлечение на российский рынок валют дружественных стран и использование их для хеджирования валютных рисков путём снижения размера чистой агрегированной открытой валютной позицией с целью соответствия регуляторным лимитам.

В целом, российской финансовой системе и банковской системе, в частности, предстоит пройти процесс переориентации не только бизнес-моделей, но и регулирования. Это важно не только для того, чтобы адаптироваться для успешного ведения банковского бизнеса, но и для поддержания системы риск-менеджмента на том высоком уровне качества, который помог ей выстоять против беспрецедентного санкционного воздействия.

Список источников

1. Балюк И. А., Балюк М. А. Проблема асимметричности развития мирового финансового рынка // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 6. С. 72–87. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-72-87.
2. Божечкова А. В., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // *Вопросы экономики*. 2020. № 8. С. 5–22. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-8-5-22.
3. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24, № 3. С. 6–29. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29.
4. Глебова А. Г. Перспективы сотрудничества России с Базельским комитетом по банковскому надзору // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 8. С. 105–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-105-113.
5. Глебова А. Г., Березин А. М. Оценка привлекательности российских и западноевропейских зеленых облигаций // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2022. № 3. С. 25–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-25-33.
6. Гумеров М. Ф., Ризванова И. А. Кредитные риски российских коммерческих банков: новые подходы к управлению // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27, № 2. С. 64–75. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-64-75.

¹ Концепция изменений в регулирование валютного риска. – Текст электронный // Центральный банк Российской Федерации, декабрь 2022. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/concept_2.pdf (дата обращения: 02.08.2023).

² Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. – Текст электронный // Центральный банк Российской Федерации, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/opcfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 02.08.2023).

7. Донецкова О. Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № 1. С. 143–156. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.
8. Ершов М. В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // *Вопросы экономики*. 2022. № 12. С. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-12-5-23.
9. Камараева Е. Структура банковской группы и риски // *Деньги и кредит*. 2020. № 3. С. 75–104. DOI: 10.31477/rjmf.202003.75.
10. Кудинова М. М. Трансформация монетарной политики государств в период глобальной пандемии // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 1. С. 41–54. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-41-54.
11. Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203.
12. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Эволюция роли национальных центральных банков // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 2. С. 62–73. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73.
13. Малкина М. Ю., Моисеев И. А. Взаимосвязь промышленного и финансового стресса в российской экономике в условиях смены монетарного режима // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27, № 2. С. 140–151. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-140-151.
14. *Мировой финансовый рынок и Россия* / отв. ред. Е. А. Звонова, А. Г. Глебова. Т. 2. М.: КноРус, 2021. 340 с.
15. Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // *Вопросы экономики*. 2020. № 9. С. 61–79. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-61-79.
16. Прилепский И. В. Влияние внешней валютной позиции на макроэкономическую политику // *Вопросы экономики*. 2020. № 8. С. 23–40. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-8-23-40.
17. Семина И. Моделирование канала принятия риска денежно-кредитной политики в экономике России // *Деньги и кредит*. 2020. № 3. С. 30–57. DOI: 10.31477/rjmf.202003.30.
18. Симановский А. Ю. Риски. Чувства. Капитал. О концепции чувствительности регулятивного банковского капитала к рискам // *Вопросы экономики*. 2022. № 6. С. 26–41. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-26-41.
19. Akram Q. F. Oil price drivers, geopolitical uncertainty and oil exporters' currencies // *Energy Economics*. 2020. Vol. 89. P. 104801.
20. Alfaro L., Calani M., Varela L. Currency Hedging: Managing Cash Flow Exposure. Текст: электронный // *SSRN Electronic Journal*. 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3886674> (дата обращения: 27.08.2023).
21. Chen L. External Debt and Currency Crisis: A Global Perspective. Washington, DC: Georgetown University, 2019. 26 p. URL: <http://hdl.handle.net/10822/1055081> (дата обращения: 27.08.2023). Текст: электронный.
22. Della Corte P., Jeanneret A., Patelli E. D. S. A credit-based theory of the currency risk premium // *Journal of Financial Economics*. 2023. Vol. 149, no. 3. P. 473–496.
23. Eren E., Malamud S. Dominant currency debt // *Journal of Financial Economics*. 2022. Vol. 144, no. 2. С. 571–589.
24. Griffiths J., Panizza U., Taddei F. Reducing low-income country debt risks: The role of local currency-denominated loans from international institutions. Текст: электронный // *ODI Briefing Note*. 2020. P. 1–9. URL: https://cdn.odi.org/media/documents/reducing_low-income_country_debt_risks_v4.pdf (дата обращения: 27.08.2023).
25. Hofmann B., Shim I., Shin H. S. Emerging market economy exchange rates and local currency bond markets amid the Covid-19 pandemic // *BIS Bulletin*. 2020. No. 5. P. 1–9. DOI: 10.2139/ssrn.3761875.
26. McLoughlin N. Yet Another Currency Hedging Paper. Текст: электронный // *SSRN Electronic Journal*, 2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4426160 (дата обращения: 27.08.2023). DOI: 10.2139/ssrn.4426160.
27. Roncalli T. *Handbook of financial risk management*. Cambridge: Chapman & Hall/CRC Financial Mathematics Series, 2020. 1142 p.

References

1. Balyuk I. A., Balyuk M. A. The problem of asymmetry in the development of the global financial market. *Finance: theory and practice*, vol. 26, no. 6, pp. 72–87, 2022. (In Rus.).
2. Bozhechkova A. V., Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Factors of the dynamics of the ruble exchange rate in the 2000s and 2010s. *Questions of Economics*, no. 8, pp. 5–22, 2020. (In Rus.).
3. Glazhev S.Yu. Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy. *Finance: theory and practice*, vol. 24, no. 3, pp. 6–29, 2020. (In Rus.).
4. Glebova A. G. Prospects of cooperation between Russia and the Basel Committee on Banking Supervision. *Bulletin of the Transbaikal State University*, vol. 28, no. 8, pp. 105–113, 2022. (In Rus.).

5. Glebova A. G., Berezin A. M. Evaluation of the attractiveness of Russian and Western European green bonds. *Vector of Science of Togliatti State University*, no. 3, pp. 25–33, 2022. (In Rus.).
6. Gumerov M. F., Rizvanova I. A. Credit risks of Russian commercial banks: new approaches to management. *Finance: theory and practice*, vol. 27, no. 2, pp. 64–75, 2023. (In Rus.).
7. Donetskova O. Yu. The state of interbank competition in the Russian banking market. *Finance: theory and practice*, vol. 25, no. 1, pp. 143–156, 2021. (In Rus.).
8. Ershov M. V. The Russian economy in the conditions of new sanctions challenges. *Questions of Economics*, no. 12, pp. 5–23, 2022. (In Rus.).
9. Kamaraeva E. Structure of the banking group and risks. *Money and Credit*, no. 3, pp. 75–104, 2020. (In Rus.).
10. Kudinova M. M. Transformation of the monetary policy of states during the global pandemic. *Finance: theory and practice*, vol. 26, no. 1, pp. 41–54, 2022. (In Rus.).
11. Kuznetsov A. V. Imperatives of transformation of the world monetary and financial system in conditions of multipolarity. *Finance: theory and practice*, vol. 26, no. 2, pp. 190–203, 2022. (In Rus.).
12. Kuznetsova V. V., Larina O. I. Evolution of the role of national central banks. *Finance: theory and practice*, vol. 26, no. 2, pp. 62–73, 2022. (In Rus.).
13. Malkina M. Yu., Moiseev I. A. Interrelation of industrial and financial stress in the Russian economy in the conditions of changing monetary regime. *Finance: theory and practice*, vol. 27, no. 2, pp. 140–151, 2023. (In Rus.).
14. The World financial market and Russia. Eds by E. A. Zvonova, A. G. Glebova. Vol. 2. Moscow: KnoRus, 2021. (In Rus.).
15. Mishina V. Yu., Khomyakova L. I. Dedollarization and settlements in national currencies: Eurasian and Latin American experience. *Economic issues*, no. 9, pp. 61–79, 2020. (In Rus.).
16. Prilepskiy I. V. Influence of foreign currency position on macroeconomic policy. *Economic issues*, no. 8, pp. 23–40, 2020. (In Rus.).
17. Semina I. Modeling of the risk-taking channel of monetary policy in the Russian economy. *Money and credit*, no. 3, pp. 30–57, 2020. (In Rus.).
18. Simanovsky A. Yu. Risks. Feelings. Capital. On the concept of sensitivity of regulatory bank capital to risks. *Economic issues*, no. 6, pp. 26–41, 2022. (In Rus.).
19. Akram Q. F. Oil price drivers, geopolitical uncertainty and oil exporters' currencies. *Energy Economics*, vol. 89, p. 104801, 2020. (In Eng.).
20. Alfaro L., Calani M., Varela L. Currency Hedging: Managing Cash Flow Exposure. SSRN Electronic Journal. 2021. Web. 27.08.2023. <https://ssrn.com/abstract=3886674>. (In Eng.).
21. Chen L. External Debt and Currency Crisis: A Global Perspective. Washington, DC: Georgetown University, 2019. Web. 27.08.2023. <http://hdl.handle.net/10822/1055081>. (In Eng.).
22. Della Corte P., Jeanneret A., Patelli E. D. S. A credit-based theory of the currency risk premium. *Journal of Financial Economics*, vol. 149, no. 3, pp. 473–496, 2023. (In Eng.).
23. Eren E., Malamud S. Dominant currency debt. *Journal of Financial Economics*, vol. 144, no. 2, pp. 571–589, 2022. (In Eng.).
24. Griffiths J., Panizza U., Taddei F. Reducing low-income country debt risks: The role of local currency-denominated loans from international institutions. ODI Briefing Note, pp. 1–9, 2020. Web. 27.08.2023. https://cdn.odi.org/media/documents/reducing_low-income_country_debt_risks_v4.pdf. (In Eng.).
25. Hofmann B., Shim I., Shin H. S. Emerging market economy exchange rates and local currency bond markets amid the Covid-19 pandemic. *BIS Bulletin*, no. 5, pp. 1–9, 2020. (In Eng.).
26. McLoughlin N. Yet Another Currency Hedging Paper. SSRN Electronic Journal, 2023. Web. 27.08.2023. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4426160. (In Eng.).
27. Roncalli T. Handbook of financial risk management. Cambridge: Chapman & Hall/CRC Financial Mathematics Series, 2020. (In Eng.).

Информация об авторах

Глебова Анна Геннадьевна, д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия; наука_rf@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-9449-601>. Область научных интересов: мировая экономика, мировые финансы, финансовые технологии (финтех), национальная и международная экономическая безопасность.

Березин Антон Максимович, магистрант, Высшая школа экономики, г. Москва, Россия; antonb2001@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>. Область научных интересов: мировая экономика, мировые финансы, финансовые технологии (финтех).

Information about the authors

Glebova Anna G., doctor of economic sciences, professor, World Finance, Faculty of International Economic Relations department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

Russia; nauka_rf@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-9449-601>. Research interests: world economy, world finance, financial technologies (fintech), national and international economic security.

Berezin Anton M., student of the master's degree program, Higher School of Economics, Moscow, Russia; antonb2001@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>. Research interests: world economy, world finance, financial technologies (fintech).

Вклад авторов в статью

А. Г. Глебова – постановка цели и задач, разработка методологии исследования, формирование библиографии, написание введения и выводов, общая координация написания текста, корректура и контрольная редакция текста.

А. М. Березин – сбор и научный анализ материалов, написание текста.

The authors' contribution to the article

A. G. Glebova – setting goals and objectives, development of research methodology, compilation of bibliography, writing introduction and conclusions, comprehensive coordination of writing, proofreading and control revision of the text.

A. M. Berezin – collection and scientific analysis of materials, writing the text.

Для цитирования

Глебова А. Г., Березин А. М. Регулирование валютных рисков российских банков в условиях международных санкций // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 29, № 4. С. 105–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-4-105-114.

For citation

Glebova A. G., Berezin A. M. Regulation of Currency Risks of Russian Banks in the Context of International Sanctions // Transbaikal State University Journal. 2024. Vol. 29, no. 4. P. 105–114. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-4-105-114.